

Т е м а н о м е р а : К м е т о д о л о г и и н а у ч н ы х и с с л е д о в а н и й

Т е о р е т и ч е с к и е п о д х о д ы к и з у ч е н и ю а д а п т а ц и и м и г р а н т о в в п р и н и м а ю щ е м о б щ е с т в е : з а р у б е ж н ы й о п ы т

Эндрюшко Анна Александровна –
младший научный сотрудник,
Центр исследования межнациональных
отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт

DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.480

Аннотация. В статье¹ рассматриваются подходы к пониманию процессов адаптации и интеграции мигрантов и их динамика на материалах зарубежной литературы. Представлено развитие подходов от социологов Чикагской школы (Р. Парк, У. Томас, Ф. Знанецкий) до современного понимания процесса адаптации в рамках концепции транснационализма. Адаптация прошла путь от прямолинейного, однонаправленного процесса, при котором предполагалось изменение культуры мигрантов только в направлении «ассимиляции», концепции «плавильного котла» до понимания её в рамках транснационализма, «гибкой» аккультурации, при которой человек может иметь две и более культурных идентичностей и быть вовлечённым сразу в несколько социальных контекстов. Особое внимание уделено одной из доминирующих моделей в современных исследованиях – модели аккультурации Берри, предлагающей четыре возможности аккультурации – ассимиляция, интеграция, сепарация или сегрегация, маргинализация. Также рассматриваются трансформированная в 1990-е гг. концепция ассимиляции Р. Альбы и В. Ни, теория сегментной ассимиляции, изучающая детей современных мигрантов (А. Портес, М. Чжоу, Р. Румбо), теория кросс-культурной адаптации (Й. Ким) и концепция «гибкой» аккультурации (Я. Питерс). Последняя предлагает множественные схемы идентификации и интеграции. Специально рассматривается транснационализм как наиболее современный подход к пониманию адаптации мигрантов в новой среде, допускающий, что мигранты могут существовать в нескольких социальных контекстах, меняя страну пребывания, но не теряя полностью связи со страной выхода. Работа направлена на расширение информационной базы для изучающих адаптацию мигрантов, и адресована практикам, реализующим задачи «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.» в отношении мигрантов.

Ключевые слова: адаптация мигрантов, ассимиляция, аккультурация, теория сегментной ассимиляции, кросскультурная адаптация, мультикультурализм, интеграция, гибкая аккультурация, транснационализм

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ. Проект № 14-18-01963 П.

*Когда люди мигрируют,
важно, чтобы они чувствовали себя
частью своего нового общества.*
А. Падила и У. Перес

Миграции людей, став глобальным процессом, не только изменили состав населения во многих странах, но и добавили социальных и психологических проблем мигрантам, вынужденным адаптироваться к новой социокультурной среде, и принимающему сообществу. В гуманитарных науках адаптация не сводится только к биологическому привыканию индивида к новым условиям. Как отмечал П. Сорокин, человек по своей природе является существом интегральным, его жизнь складывается под влиянием целого комплекса разных факторов (биологических, психологических, социокультурных) [Сорокин 1992].

В современном российском обществе отношение к приёму мигрантов неоднозначно. До сих пор нет единой чёткой позиции относительно того, какие мигранты нужны стране и как к ним следует относиться – только с точки зрения экономических интересов или также и гуманистических принципов открытости общества, уважения к правам человека при соблюдении законности, справедливости.

В советский период российской наукой изучались главным образом проблемы приживаемости новосёлов (В. И. Переведенцев, Ж. А. Зайончковская, Л. Л. Рыбаковский, Т. И. Заславская). Исследования проблем адаптации внешних мигрантов были стимулированы ростом потоков мигрантов в 1990-х гг., после распада СССР. Исследования А. Г. Вишневого, Т. Е. Ворожейкиной, М. Б. Денисенко, Ж. А. Зайончковской, И. М. Кузнецова, Н. В. Мкртчяна, В. И. Мукомеля, Е. В. Тюрюкановой, Т. Н. Юдиной создали эмпирическую базу по изучению современного состояния миграционных процессов в России. В своих исследованиях они использовали работы западных учёных, но по отдельным сюжетам. Проблема состоит в том, что часто авторы естественно используют те подходы, которые соответствуют их представлениям, и читатели не имеют возможности узнать какие-то альтернативные концепты. В этом отношении историографические работы представляют учёным и практикам относительно полную картину методологии изучения, в нашем случае, адаптации мигрантов.

Регулирование миграционных процессов и адаптации мигрантов в России не раз передавалось от одного ведомства к другому. Летом 2017 г. эти функции переданы из МВД в ФАДН, и по поручению Президента РФ должны осуществляться региональными властями вплоть до муниципали-

Проблема состоит в том, что часто авторы естественно используют те подходы, которые соответствуют их представлениям, и читатели не имеют возможности узнать какие-то альтернативные концепты.

тетов. Однако сотрудники муниципальных органов не имеют достаточных знаний и квалификации. Существует нехватка профессиональных кадров и в сфере управления национальной политикой. Разработка специальных программ обучения только планируется¹. Но пока не существует стандартов, по которым будут учить специалистов. В этой связи данная статья может пополнить знания работников госучреждений в подходах к адаптации мигрантов, опираясь на мировой опыт.

Рассмотрим основные концепции адаптационных процессов мигрантов и их динамику в зарубежной литературе. Цель состоит в том, чтобы представить их разнообразие и в современных условиях, когда регулирование межнациональных отношений осуществляется муниципалитетами, дать как можно больше информации по данной теме людям, реализующим политику в данной сфере. Учитывая, что отечественный опыт по приёму внешних мигрантов в условиях рыночной экономики не такой большой, как в других странах, важно изучить их позитивные примеры и как можно скорее, адаптировав их к нашим условиям, иметь возможность применить эти знания на практике.

Начало изучения. Ассимиляция как доминирующий тренд

Ни в отечественных, ни в зарубежных социальных науках до сих пор не существует единой теории адаптации мигрантов. Й. Ким [Kim 1988] писал, что в литературе, посвящённой межкультурным исследованиям, встречается множество терминов для описания одного и того же явления: адаптация, аккультурация, ассимиляция, приспособление, интеграция. В докладе «Интеграция: карта участников» [Castles et al. 2002] говорится об отсутствии общего понимания процесса «интеграции» и способах его измерения. Нередко исследователи используют определения *адаптация*, *ассимиляция*, *инкорпорация* (или включение) как синонимы. Между тем для описания адаптационных процессов важно учитывать различия в концепциях ассимиляции, аккультурации и интеграции.

В зарубежной литературе исследования в области адаптационных процессов мигрантов сосредоточены на изучении культурных установок, их изменений в процессе адаптации к новой среде, особенностях аккультурации различных групп мигрантов, их встроенности в структуры принимающих

¹ «Регионы получают субсидии на межнациональные проекты по новым правилам». Интервью И. В. Барина, руководителя Федерального агентства по делам национальностей на пресс-конференции 25 июля 2017 г. // Национальный акцент. 25 июля 2017. URL: <http://nazaccent.ru/content/24847-regiony-poluchat-subsidii-na-mezhnacionalnye-proekty.html> [Дата посещения: 05.08.2017].

Ни в отечественных, ни в зарубежных социальных науках до сих пор не существует единой теории адаптации мигрантов.

В зарубежной литературе исследования адаптационных процессов мигрантов сосредоточены на изучении культурных установок, их изменений в процессе адаптации, особенностях аккультурации различных групп, их встроенности в структуры принимающих стран, и направлены на их включение в принимающее сообщество.

стран, и направлены на включение их в принимающее сообщество. Результатом таких процессов становится либо потеря мигрантами своей этнической принадлежности [Handlin 1951], либо в той или иной мере «приспособление» к нормам и представлениям большинства [Gans 1979; Alba 1990].

Одной из первых концепций в области адаптации мигрантов была американская концепция ассимиляции, идеи которой отражены в трудах социологов Чикагской школы. Её представители исследовали этнические группы в США, дискриминацию, межнациональные браки и т. д. Роберт Парк, изучив людей из разных культур при контакте друг с другом, предложил модель, известную как «цикл расовых отношений». Она состоит из трёх этапов: контакт, размещение и ассимиляция [Park 1950]. Контакт мигрантов с доминирующей культурой ведёт к их приспособлению, сводя к минимуму возможность конфликта. Длительное приспособление приводит к росту числа межнациональных браков и включению иммигрантских групп в принимающее сообщество.

Классикой социологии считается работа У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», написанная в 1918 г. На биографических материалах польских иммигрантов в США авторы исследовали причины и механизмы миграции, анализировали род занятий мигрантов, изменения в их установках через истории отдельных людей [Thomas, Znaniecki 1996]. Это было первое многоаспектное исследование адаптации и интеграции европейских иммигрантов. Авторы сделали вывод о том, что польские иммигранты включаются в американскую среду, но остаются американцами польского происхождения [Костенко 2014].

Американская концепция ассимиляции называлась политикой «плавильного котла» и предполагала, что иммигранты должны отказаться от своих традиционных связей, привычного образа жизни и принять «американский». Уже ранние исследования (1914–18 гг.) рассматривали процесс адаптации в целом (в трудовой и неформальной сфере жизни, а также в культуре) как нечто единое, что должно стать объединяющим началом для иммигрантов и принимающего сообщества. В российском обществе некоторые мигранты также стремились ассимилироваться с большинством и быть как все, например, евреи или армяне. Последние даже меняли окончания фамилий, чтобы они звучали как русские, что могло помочь в продвижении по службе.

В 1936 г. Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц [Redfield et al. 1936] признали важность приспособления для понимания того, как взаимодействуют разные группы, и утверждали, что ассимиляция не является неизбежной. К тому же, по мнению авторов, адаптация – результат социального взаимодействия между группами; это деятельность, воз-

Авторы сделали вывод о том, что польские иммигранты включаются в американскую среду, но остаются американцами польского происхождения.

Адаптация – результат социального взаимодействия между группами; это деятельность, возникающая, когда люди разных культур вступают в непосредственный контакт, приводящий к изменениям в оригинальных образцах культуры тех и других.

никающая, когда люди разных культур вступают в непосредственный контакт, приводящий к изменениям в оригинальных образцах культуры тех и других. То есть, приспосабливаются обе стороны – и мигранты, и члены принимающего сообщества.

В 1950 г. Исследовательский совет по социальным наукам (SSRC) расширил определение аккультурации, обратив внимание на то, что есть много аспектов, поддающихся изменению и оказывающих влияние на то, как индивид реагирует на новую культуру. Более того, одни аспекты наиболее устойчивы к изменениям (например, система ценностей), а другие могут находиться в процессе выбора. Человек сам может выбрать, какие элементы культуры сохранить, а какие, адаптируясь, изменить.

Р. Теске и Б. Нельсон [Teske, Nelson 1974] предложили социально-психологический взгляд на аккультурацию. По их мнению, она включает изменения не только в материальной культуре, нормах, моделях поведения и, главное, ценностях, но также и институциональные изменения. Авторы более полно раскрыли то, что было сделано до них, рассмотрев с точки зрения психологии принятие новых образов. Однако Теске и Нельсон на этом остановились, не продолжив изучать, как члены разных групп приспосабливаются друг к другу.

М. Гордон, основываясь на теории Р. Парка, в 1960-х гг. написал работу «Ассимиляция в американской жизни», где выделил 7 типов ассимиляции:

1. *Аккультурация* – вновь прибывшие принимают язык, одежду и повседневные обычаи новой культуры (включая нормы и ценности);

2. *Структурная ассимиляция* – крупномасштабный вход в узкие круги, клубы и учреждения принимающего сообщества;

3. *Брачная ассимиляция* – широкое распространение смешанных браков;

4. *Идентификационная ассимиляция* – меньшинство чувствует себя связанным с большинством;

5. *Ценностная ассимиляция* – отсутствие предрассудков;

6. *Поведенческая ассимиляция* – отсутствие дискриминации;

7. *Гражданская ассимиляция* – отсутствие конфликта между внутренними представлениями индивида и ценностями принимающей страны [Gordon 1964]. Конечным результатом этого прямолинейного процесса в определении Гордона должна быть потеря домашней культуры, принятие новых ценностей, языка и, наконец, полная ассимиляция с принимающим большинством.

Аккультурация включает изменения не только в материальной культуре, нормах, моделях поведения и, главное, ценностях, но также и институциональные изменения.

От «плавильного котла» к признанию разнообразия

Концепция ассимиляции в США постоянно подвергалась критике. Работа Н. Глейзера и Д. Мойнихана «Вне плавильного котла» показала, что этнические группы не ассимилировались в американском обществе в той мере, как ожидалось. По их мнению, этничность – это новая социальная форма, связанная с общим социальным контекстом. Этничность теперь становится более значимой, чем класс и род занятий [Glazer, Moynihan 1970].

Более поздние критики концепции ассимиляции говорили, что она не может в полной мере объяснить интеграцию мигрантов, так как сохраняются важные различия на макроуровне [Alba, Nee 1997]. Несмотря на все доказательства сохранения этнической культуры, некоторые учёные утверждали, что ассимиляция имеет место и может рассматриваться как концепция включения мигрантов, когда они становятся частью принимающего общества (например, [Alba, Nee 1997; 2003]).

Р. Альба и В. Ни предложили не отбрасывать политику ассимиляции как устаревшую модель, а переопределить её и сделать полезной для изучения иммигрантов. Они признали недостаточность теории М. Гордона и расширили её. Во-первых, они изменили аспект изучения, принятый М. Гордоном и предполагающий, что группа меньшинства будет ассимилироваться доминирующей группой, и утверждали, что ассимиляция возможна группами других меньшинств. Во-вторых, они предложили поменять представление о том, что мигранты ассимилируются со средним классом. В него попадают не все мигранты, чаще они оседают в беднейших слоях.

Определение М. Гордона, по мнению Р. Альбы и В. Ни, было слишком статичным и предполагало изменение только культуры мигрантов. Они же утверждают, что различие между мигрантами и принимающим населением со временем сокращается, индивиды обеих групп испытывают изменения. Наконец, ассимиляция по Гордону не учитывает профессиональную мобильность и включённость в экономическую сферу деятельности, которые являются ключевыми аспектами социально-экономической включённости в принимающее сообщество.

Новое понимание ассимиляции Р. Альбой и В. Ни предполагает сокращение культурных и этнических границ между мигрантами и принимающим сообществом. Но концепт авторов всё же подразумевал существование доминирующей культуры. Они утверждали, что, несмотря на расовые различия, иммигранты продолжают и будут продолжать ассимилироваться, как это делали прошлые поколения [Alba, Nee 2003].

Этничность – это новая социальная форма, связанная с общим социальным контекстом. Этничность теперь становится более значимой, чем класс и род занятий.

Учёные предложили поменять представление о том, что мигранты ассимилируются со средним классом. В него попадают не все мигранты, чаще они оседают в беднейших слоях.

Теория сегментной ассимиляции

Данная теория заложила основы для понимания процесса, с помощью которого новое второе поколение (дети современных мигрантов) включается в систему стратификации принимающего сообщества. А. Портес и М. Чжоу в ходе исследования наблюдали три возможных разнонаправленных вида адаптации, которые, скорее всего, встречаются среди современных иммигрантов и их потомков: один из них повторяет историческое описание растущей аккультурации и параллельной интеграции в «белый» средний класс; второй ведёт прямо в противоположную сторону – к постоянной бедности и включению в «андер-класс»; третий ассоциируется с быстрым экономическим прогрессом, преднамеренным сохранением ценностей иммигрантской общины и устойчивой солидарности [Portes, Zhou 1993: 82]. Это и есть «сегментная ассимиляция», которая учитывает ряд индивидуальных и контекстуальных факторов (образование, знание языка, возраст иммигрантов, расовый статус, социально-экономическое положение семьи) и пытается определить, в каком сегменте принимающего общества определённая группа иммигрантов может интегрироваться.

Исследование под руководством А. Портеса и Р. Румбо, посвящённое второму поколению мигрантов, длилось с 1990-х гг. и в 2006 г. завершилось работой, синтезирующей результаты всей продольной исследовательской программы [Portes, Rumbaut 1996; Porters et al. 2009]. Они сделали вывод, что вскоре один из четырёх молодых американцев будет иммигрантом или ребёнком иммигранта. Некоторые учёные (например, [Alba, Nee 2003]) выдвигают оптимистичные прогнозы, что дети иммигрантов полностью ассимилируются в английском и американском образах жизни, продвинувшись в учёбе и карьере, займут достойные места в обществе. Но авторы концепции сегментной ассимиляции утверждают, что оптимистичные прогнозы не учитывают, что у групп меньшинств нет возможности справляться со всеми жизненными проблемами. Несправившиеся формируют сегменты, не способствующие их мобильности. Жизненный путь этих людей соответствует концепции «нисходящей ассимиляции», которая акцентирует внимание на социальных ролях государства в процессе адаптации мигрантов. Поскольку экономика нуждается в малооплачиваемой низкоквалифицированной рабочей силе, бедные иммигранты будут востребованы, а проблемы, связанные с низким человеческим капиталом и негативными способами инкорпорации – сохраняться. Более 40% юношей в выборке исследования А. Портеса и Р. Румбо были обременены преждевременным деторождением, а 20% мексиканско-американских,

Три возможных разнонаправленных вида адаптации, встречающиеся среди современных иммигрантов: один повторяет историческое описание растущей аккультурации и параллельной интеграции в «белый» средний класс; второй ведёт к постоянной бедности и включению в «андер-класс»; третий ассоциируется с быстрым экономическим прогрессом, преднамеренным сохранением ценностей иммигрантской общины и устойчивой солидарности.

Поскольку экономика нуждается в малооплачиваемой низкоквалифицированной рабочей силе, бедные иммигранты будут востребованы, а проблемы, связанные с низким человеческим капиталом и негативными способами инкорпорации – сохраняться.

среднеамериканских и западноиндийских молодых мужчин были заключены в тюрьму за преступление. В долгосрочной перспективе исследователи считали эти результаты неприемлемыми, т. к. они ведут к большему социальному расслоению общества и расширению районов бедности, где проживают конкретные этнические группы. По мнению авторов, приоритетом государственной политики должно быть «выравнивание» образа жизни и сфер деятельности детей-иммигрантов, чтобы у них был шанс достичь «американской мечты». Менее «сегментная» ассимиляция является общественным благом не только для мигрантов и их детей, но и для всего общества.

В 2014 г. в Испании было проведено «Пролонгированное исследование второго поколения», в котором испанские социологи в сотрудничестве с американскими коллегами (А. Портес) применили опыт США. Они определяли степень интеграции детей мигрантов, родившихся в Испании, которых опросили в 13–15 лет и через четыре года – в 17–19 лет [Соколова 2017]. Рассматривались факторы, оказывающие влияние на процесс интеграции, чтобы проверить ценность выводов американских коллег (А. Портеса, Р. Румбо) на европейском материале. В опросе, помимо самих подростков, принимали участие их родители, 48,5% из которых были уверены в успехе своих детей, т. к. связывали его с их длительным проживанием в Испании и лучшим знанием испанского языка по сравнению с родителями. Больше половины самих подростков идентифицировали себя испанцами. Исследователи разработали «Индекс нисходящей ассимиляции», включающий показатели проблемной адаптации. К ним отнесли тех, кто бросил школу, ушёл из семьи, не имел работы или образования, имел заключённых или арестованных детей. Оказалось, что среди опрошенных (средний возраст 18 лет) 78,4% не имели ни одного из этих показателей. Таким образом, учёные сделали вывод о том, что между детьми иммигрантов и испанскими подростками нет существенных различий, они принадлежат к единому социокультурному пространству. Это является показателем благоприятной адаптации. Пример Испании с позиции сегментной ассимиляции оказался позитивным.

Более глубокое понимание ассимиляции с учётом вышеизложенной концепции показало значение связи адаптации с общим социальным контекстом и наличие того факта, что мигранты сохраняют связь со своей культурой.

Л. Элдеринг [Eldering 2005], развивая идеи Н. Глазера и Д. Мойнихана, обратил внимание на то, что все модели включения мигрантов в принимающее сообщество явно или неявно проводят различия между культурными и структурными компонентами. Первые включают в себя изменения культурных шаблонов (поведение, роли, отношения, материальные объекты

Все модели включения мигрантов в принимающее сообщество явно или неявно проводят различия между культурными и структурными компонентами.

и т. д.), а вторые связаны с входом в институты принимающего общества. Структуры и институты принимающей страны ориентируют общество на отношение к мигрантам.

В США разрабатывались разные способы аккультурации конкретных этнических групп. С. Сью и Д. Сью [Sue, Sue 1973] предложили модель аккультурации, которая позднее будет признана аналогичной модели Дж. Берри (о которой речь пойдет дальше). Она касалась только азиатов, проживающих в США. Исследователи изучали, как адаптируются мигранты (китайцы-американцы), когда они принимают какие-то нормы американского общества, но сохраняют традиционные ценности. Авторы выделили три типа личности среди иммигрантских групп: традиционалисты, маргиналы, азиато-американцы. Типы формируются в процессе принятия решения либо подчиниться, либо восстать против «родительских» ценностей. Традиционалистская личность имеет абсолютную преданность своей семье. Маргиналы – это те, у которых нет абсолютного послушания традиционным ценностям. Они аккультурируются в доминирующем сообществе, но с неустойчивыми ценностями и нормами. Азиатско-американский тип личности, по мнению авторов, вероятно, создаст новую идентичность, которая объединит их опыт с нынешними условиями и включит их в принимающее общество при сохранении каких-то элементов традиционной культуры. Авторы показали особенность разных культур в процессе адаптации.

Разработка типологии включения мигрантов в принимающее общество

Дж. Берри (Berry J. W.) в 1977 г. предложил двумерную модель аккультурации, согласно которой мигрант реально сохраняет связь с родной культурой, но одновременно осваивает элементы культуры принимающего сообщества. Аккультурация в этой двумерной модели – процесс, приводящий к изменениям как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальных структур и институтов, с которыми мигранты находятся в контакте, взаимодействуют.

Дж. Берри выделил три фазы процесса аккультурации: контакт, конфликт и адаптация. Сначала, чтобы аккультурация имела место, должен быть контакт между двумя культурными группами. Затем, если есть сопротивление внутри индивида или группы, возникает конфликт, и третий этап – адаптация, с помощью которой люди уменьшают или стабилизируют конфликт [Berry 1980].

Его концепция представляет адаптацию как процесс, в котором мигрант поддерживает свою культуру и адаптируется к новой культурной среде, используя одну из сле-

Три типа личности среди иммигрантских групп: традиционалисты, маргиналы, азиато-американцы. Типы формируются в процессе принятия решения либо подчиниться, либо восстать против «родительских» ценностей.

Три фазы процесса аккультурации: контакт, конфликт и адаптация. Чтобы аккультурация имела место, необходим контакт между двумя культурными группами. Затем, если есть сопротивление внутри индивида или группы, возникает конфликт, и третий этап – адаптация, которая уменьшает или стабилизирует конфликт.

дующих четырёх стратегий: 1 – ассимиляция (assimilation); 2 – интеграция (integration); 3 – сепарация (separation) или сегрегация; 4 – маргинализация (marginalization) [Berry 1980].

Ассимиляция происходит, когда люди дистанцируются от своей культуры, традиций, ценностей и переходят в культуру более крупного общества. Это может происходить через включение меньшинства в доминирующую группу, либо в новое общество в целом (оно может быть поликультурным).

Интеграция – включение мигрантов в принимающее сообщество при сохранении некоторых элементов своей культуры. Таким образом, в принимающем сообществе взаимодействуют несколько этнических групп, контактирующих внутри крупного социального контекста на основе единых законов. Интеграция не означает обязательной потери «родной» культуры.

Сепарация или *сегрегация*. *Сегрегация* происходит, когда мигрантские группы замыкаются из-за того, что доминирующая культура их выталкивает, навязывая им образцы поведения с целью держать «других» на «своём месте». *Сепарация* – это выбор самой группы, она может быть и желанной для людей какой-то группы меньшинства, тогда они сохраняют в повседневной жизни свои традиции вне доминирующего общества и существуют относительно обособленно (сепаратистские движения).

Маргинализация означает потерю идентичности, замешательство и стресс на личностном уровне, ощущение отчуждённости. Группа теряет контакт и со своей культурой, и с культурой большинства. Возможны выступления против общества.

Берри выделил два вида изменений в мигрантских группах при переходе мигрантов из одной культуры в другую: *поведенческие сдвиги* и *культурный стресс*.

Поведенческие сдвиги заключаются в изменении ранее усвоенных моделей поведения и принятии моделей нового общества. Это довольно длительный процесс, включающий в себя изучение норм поведения новой культуры и отказ от старых норм.

Культурный стресс (Берри называет его «аккультурационным» стрессом) происходит после ряда стрессовых ситуаций, переживаемых мигрантом в новом сообществе. Мигранты часто ощущают потерю ресурсов, изменение образа жизни, систем идей и норм, адаптируясь к новой социальной среде. Аккультурационный стресс, согласно И. Аль-Иссе, «влияет как на физическое, так и на психическое здоровье и может быть связан с плохой адаптацией» [Al-Issa 1997: 14]. Он влияет и на социальные аспекты адаптации. Поэтому уровень адаптации должен регулироваться обществом и помогать включению мигранта в новую среду [Berry, Kim et al.

Два вида изменений в мигрантских группах при переходе мигрантов из одной культуры в другую: поведенческие сдвиги и культурный стресс.

1987]. Дж. Берри обращает внимание на влияние возможного снижения социально-экономического статуса при вхождении мигранта в новую среду, языковые проблемы, отсутствие социальной поддержки, вероятной культурной несовместимостью принимающего сообщества (в семейных взаимоотношениях, неформальных связях). Всё это может спровоцировать снижение чувства собственного достоинства, общую удовлетворённость жизнью [Berry 1997].

Сильное влияние на адаптационный процесс мигрантов оказывает также общий социальный контекст, отношения между группами иммигрантов и принимающим сообществом. Берри отмечал, что эти отношения могут рассматриваться со стороны тех и других по-разному [Berry 1989]. Это расширило теорию адаптации и ориентировало на необходимость учёта не только стратегии самих прибывших иммигрантов, но и ожиданий членов принимающего общества [Berry 2001]. Их ожидания тоже связаны с готовностью к межгрупповому контакту и степенью освоения культуры принимающего сообщества мигрантами.

Значимость теории аккультурации для понимания процесса адаптации отмечалась многими учёными. Так, М. Имамура и Я. Чжан в своём исследовании адаптации китайских иностранных студентов в американском обществе показали, что американцы больше склонны общаться с китайцами, если понимают, что они интегрируются или готовы к ассимиляции [Imamura, Zhang 2014].

Ряд учёных предложили поправки к модели Дж. Берри. Например, Т. Кульман считает, что модель Дж. Берри является неполной, поскольку не включает анализ экономических переменных, которые «выступают решающим аспектом в проблемах мигрантов из стран третьего мира» [Kuhlman 1991: 13]. Они не могут интегрироваться или ассимилироваться в новом сообществе, потому что не готовы в полной мере участвовать в экономике принимающей страны в связи с ограниченностью имеющихся у них навыков и возможностей для обеспечения уровня жизни, отвечающего минимальным ожиданиям, установленным в данном обществе.

М. Дас Гупта обратила внимание на ущербность рассмотрения процесса культурной интеграции мигрантов в США изолированно от текущих отношений и исторических связей между принимающим государством и направляющими странами. По её мнению, культура была представлена как нечто статичное, вневременное и внеисторическое, а Запад рассматривался как точка отсчёта и маргинализирующий фактор. [Das Gupta 1997]. Адаптация представлена в виде упрощённого процесса – без сложностей, динамики их преодоления и наличия амбивалентностей, которыми обычно наполнен миграционный опыт людей.

Критики Дж. Берри [Schwartz et al. 2010] подвергли сомнению применение четырёх стратегий аккультурации для изучения всех мигрантов, вне зависимости от этнической принадлежности или того, являются они добровольными или вынужденными мигрантами.

Л. Хант, С. Шнайдер и Б. Комер [Hunt, Schneider, Comer 2004] утверждают, что отсутствует теоретическое разъяснение того, что представляет собой культура, какие её черты имеют отношение к меньшинству, а какие к «основной» культуре, что влечёт за собой адаптация. Также они считают, что большая часть исследований по аккультурации осуществлялась на очень небольшой группе этнических меньшинств, которые видели в аккультурации прогресс для меньшинства, отход от традиционных представлений и принятие «западных» образцов жизни.

С. Бхатия и А. Рам [Bhatia, Ram 2009] полагают, что Дж. Берри и его коллеги описывают стратегию интеграции как конечную цель аккультурации мигрантов, не объясняя процесс, с помощью которого такая конечная цель будет достигнута. Стратегия интеграции, по их мнению, должна пояснять, как конфликты, политика власти и асимметрия возможностей влияют на процесс адаптации мигрантов. Этот процесс не всегда представляет собой целенаправленную траекторию с видимой конечной точкой, он непрерывно обсуждается и изменяется.

Д. Финни [Phinney 1990] описал аккультурацию как процесс, в котором должны учитываться как связь с традиционной или этнической культурой, так и с новой или доминирующей культурой, и эти две связи могут быть независимыми. Он назвал это *бикультурализмом*, при котором человек заинтересован в сохранении своей первоначальной культуры и во взаимодействии с новой культурой. Бикультурализм позволяет человеку выбирать, какие аспекты из новых норм ему подходят, а какие он предпочитает не принимать.

А. Падилья и С. Киф [Padilla 1987; Keefe, Padilla 1987] предложили многомерную модель аккультурации, в которой акцент сделан на степени знаний и способностей мигранта говорить на языке принимающего сообщества. Более аккультурированными считаются те, кто знают «новую» культуру лучше, чем свою родную.

Важно понимать, что иммигрантам приходится находить баланс между принятием доминирующей культуры и сохранением своей. Как показывает пример Испании, родители и дети могут аккультурироваться по-разному. Дети быстрее осваивают и адаптируются к культуре принимающей страны. Например, в Испании дети китайских мигрантов находятся в постоянном контакте со сверстниками и учителями в школе, изучают испанский язык.

Бикультурализм позволяет человеку выбирать, какие аспекты из новых норм ему подходят, а какие он предпочитает не принимать.

В то же время их родители трудятся в коллективах со своими соотечественниками и далеки от испанской культуры. Иммигранты в Испании, согласно исследованиям социологов, считают важным сохранять родную культуру, ценности и обычаи, но и поддерживать дружеские отношения с испанцами [Соколова 2017].

Теория кросскультурной адаптации

Долгосрочный эффект межкультурного взаимодействия рассматривается в работах Й. Кима [Kim 1988, 2001, 2005]. В 1980 г. он провёл обширное исследование адаптации корейских мигрантов и предложил основанную на концепции коммуникации теорию кросскультурной адаптации. Адаптация возможна путём обмена информацией. Он исходит из того, что: 1) люди – открытые системы; 2) каждый человек является динамичной и саморефлексивной системой, которая адаптируется к изменению окружающей среды; и 3) адаптация – это сложный и динамичный процесс, который приводит к качественной трансформации личности.

Адаптация может происходить на индивидуальном уровне через мысли, эмоциональные и поведенческие процессы, а также на уровне группы через языковое общение, историю, традиции и обычаи. Она требует как аккультурации, или приобретения элементов новой культуры, так и деаккультурации или «отучивания», «потери чего-то старого» [Kim 2008].

Процесс адаптации рассматривается Й. Кимом в развитии «*стресс-адаптация-рост*». Стресс возникает, когда возможности индивида не соответствуют требованиям новой среды. В период стресса мигранты склонны «смотреть назад», в сторону своей родной культуры, чтобы избежать проблем, связанных со стрессом. На данном этапе они находятся между стрессом и адаптацией, ищут способы отвечать на вызовы новой среды, чтобы в итоге соответствовать её требованиям. Стресс – это не только страдание, но и стимул для личной трансформации. Поэтому Ким утверждает, что «без стресса... адаптация не происходит» [Kim 2008: 73]. То, что Ким описывал как стресс, похоже на определение общего культурного шока К. Оберга: «беспокойство, которое происходит из-за потери всех ваших знакомых знаков и символов социального общения» [Oberg 1960: 178]. Данный подход показывает адаптацию как динамичный процесс, который демонстрирует единство стресса и изменений культуры личности.

Описывая структуру кросскультурной адаптации, Й. Ким выделял три взаимосвязанных аспекта коммуникативной деятельности личности:

1. Host communication – коммуникативная деятельность личности в принимающей среде, в том числе языковая компетентность, знания о нормах культуры принимающей страны.

2. Host social communication – межличностное общение с членами принимающего сообщества и СМИ. Первое описывает личную связь с членами нового общества, а второе иллюстрирует опыт общения с большей социальной средой через посреднические каналы – радио, телевидение, газеты и т. п.

3. Ethnic communication – общение с соотечественниками и опыт их родной культуры. Это и межличностное общение, и коммуникация через средства массовой информации, связанные с родной культурой.

Й. Ким рассматривает адаптацию преимущественно на уровне личности мигранта, а не группы. Он пишет, что «нет двух людей, которые приспосабливаются тождественно». Личное и социальное общение являются основными видами адаптивных процессов. Например, в России, подобно Испании, дети мигрантов находятся в большей связи с русскими подростками и молодёжью во время обучения в школе/университете. У них появляются друзья среди представителей принимающего сообщества. В то время как родители зачастую предпочитают поддерживать и рабочие, и дружеские отношения с представителями своих национальностей.

На адаптацию оказывают влияние разные факторы; одни из них выталкивают мигрантов из принимающего сообщества, но, в конечном счёте, изменяют их через новый опыт. В идеале, результат кросскультурной адаптации – это сочетание старого и нового, которое помогает людям вписаться в принимающее сообщество, сохраняя при этом элементы их собственной культуры [Kim 2001].

Работая в концепции Й. Кима, К. Уорд и коллеги выделили три основных аспекта адаптации: психологический, социально-культурный и экономический [Ward, Bochner, Furnham 2001]. Психологическая адаптация относится к эмоциональному благополучию во время культурного перехода, она связана с восприятием одиночества и возможной дискриминацией. В свою очередь одиночество и дискриминация связаны со снижением удовлетворенности жизнью. Социально-культурная адаптация связана с умением «вписываться» и эффективно взаимодействовать в новой культурной среде. Она включает образование, доход, свободное владение языком и контакты с местным сообществом. Наконец, экономическая адаптация – это наиболее долгий процесс, так как мигранты сталкиваются с большими препятствиями для экономического успеха, чем местные (трудность признания квалификации и профессионального опыта).

Исследования Й. Кима, К. Уорда и коллег используются до сих пор. Подход Й. Кима важен тем, что он ориентирует на изучение процесса межкультурной адаптации, который позволяет учитывать особенности конкретных групп людей (например, женщин, молодых мигрантов и т. д.). Исследования К. Уорда и коллег подчеркнули важность социальных навыков для выживания в новых условиях.

Гибкая аккультурация

Ещё одной важной концепцией прошлого столетия был мультикультурализм, который, применительно к адаптационным процессам мигрантов, допускал этнический и культурный плюрализм. Его использовали как термин по отношению к государственной политике, в которой признаются «другие» культуры, но критиковали за возможность капсулирования культур меньшинств.

Как отмечает Я. Питерс (Jan Pieterse), современный мультикультурализм сильно отличается от прошлого. Раньше люди выбирали между двумя средами, которые обычно кардинально отличались друг от друга. Теперь, благодаря общению и путешествиям, они перемещаются между двумя или несколькими поликультурными средами [Pieterse 2007]. В связи с этим, важным понятием в изучении межнациональных отношений становится «гибкость». Я. Питерс предложил концепцию «гибкой аккультурации» (flexible acculturation). Он говорит о том, что многоэтничность более привычное и нормальное явление, чем национальные государства. А аккультурация схожа с эпохой субкультур, которые предлагали переменную аккультурацию. Новым в подходе Питерса является акцент на объёме и степени идентификации. В США многие чернокожие живут в плохих условиях, получают не соответствующее нормам образование, но они принимают участие в других сферах – религиозных, музыкальных (блюз и хип-хоп), в спортивном мире – там, где крутятся их «звёзды». Такие схемы обеспечивают чувство принадлежности и дома. Гибкая аккультурация – одна из форм, обеспечивающих выбор культурной принадлежности в условиях глобальной культуры [Pieterse 2007].

Важна также роль социальных игроков, которые имеют отношение к взаимодействию между группами (мигрантов и принимающего сообщества). Понятие социального игрока должно включать в себя многие гибкие аспекты, присутствующие мигрантам. Например, большинство экономических и политических институтов общества работают с гражданами, а у мигрантов чаще всего гражданство отсутствует, но при этом они нуждаются в аккультурационных стратегиях для решения проблем в процессе адаптации. Поэтому гиб-

Важной концепцией прошлого столетия был мультикультурализм, который, применительно к адаптационным процессам мигрантов, допускал этнический и культурный плюрализм.

Гибкая аккультурация – одна из форм, обеспечивающих выбор культурной принадлежности в условиях глобальной культуры.

кая аккультурация связана не только с политическими или экономическими элитами, у которых больше социального капитала, но также применима и к маргинальным социальным группам [Pieterse 2007]. Государство или нация (политическая нация), представляющие различные социальные группы и институты (гражданские общества, капиталистов, правительства и т. д.), играют важную роль в формулировании культурных стратегий.

Глобальная мультикультура, а соответственно и гибкость аккультурационных стратегий, обеспечивает множественные схемы идентификации и интеграции, которые хотя бы символически могут компенсировать социальное отчуждение. Альтернативные схемы становятся привлекательными, когда происходит отчуждение из основного круга общения. Это называется интерактивной аккультурацией. Таким образом, чем шире разрыв между многокультурной риторикой и реальной социально-экономической интеграцией, тем выше привлекательность и альтернативных символических пространств идентификаций. В этом и состоит основная геометрия гибкой аккультурации [Pieterse 2007]. Например, во Франции мигранты обращаются к исламу не только в силу верности ценностям и религии своих родителей, но также и потому, что это даёт им смысл существования в том обществе, которое постоянно стремится их исключить.

Гибкая аккультурация использует и гибкие методы (переключение и смешивание культурной терминологии, чередование принадлежности), следуя общей цели – быть дома во всём мире. Она является разнонаправленной и осуществляется как самими мигрантами, так и властями и другими субъектами, которые чередуют дискурсы и политику, применяемые к мигрантам и гражданам иммигрантского происхождения.

Переход к транснационализму

В современных условиях, когда повсеместно развиваются технологии, становятся доступными авиабилеты и развивается интернет, переезд на новое место жительства перестаёт восприниматься как полный разрыв связей с родиной. Исследователи устанавливают транснациональный характер значительной части современных миграций [Foner 2000]. Транснационализм как концепция зародилась в Европе в 1990-е гг. Она заключается в представлении, что этничности в привычном смысле (как устойчивости) больше нет, структура межнациональных связей изменилась, и теперь следует говорить о транснациональных сетях [Костенко 2014]. Н. Глазер и Д. Мойнихан, например, не использовали термин «транснациональный»,

Альтернативные схемы становятся привлекательными, когда происходит отчуждение из основного круга общения. Это называется интерактивной аккультурацией.

В современных условиях, когда повсеместно развиваются технологии, становятся доступными авиабилеты и развивается интернет, переезд на новое место жительства перестаёт восприниматься как полный разрыв связей с родиной.

но во многих случаях они, опережая своё время, рассматривали влияние транснациональных и глобальных процессов на этническую идентичность [Foner 2000].

Транснационализм сегодня затрагивает так много групп мигрантов, что его нельзя игнорировать. Современные мигранты могут быть одновременно включены в институты принимающей страны, но и сохранять плотные связи с родиной. Они без особых преград летают домой, чтобы навещать родственников и друзей, обмениваются с ними видеозаписями и фотографиями важных жизненных событий через интернет, и даже имеют бизнес вне границ государств пребывания [Foner 2000]. То есть, являясь полноценными членами нового общества, они остаются так же и членами отправляющего общества.

Вопросы, которые возникают в рамках транснационализма, могут касаться того, в какой мере индивид вовлечён в принимающее и отправляющее сообщества. В современном понимании принимающее сообщество ответственно за мигрантов, их формальные права и возможность участия во всех основных сферах жизни, но и сами мигранты должны участвовать в процессе интеграции без потери своей идентичности [Мукомель 2016]. Для этих целей в Европе используется «Индекс миграционной политики» (MIREX), скреплённый министрами стран Европейского союза в Сарагосской декларации. Он учитывает 167 индикаторов интеграции мигрантов и позволяет сравнивать интеграционную политику разных стран. Индикаторы делятся на 8 направлений, среди которых доступ к рынку труда, образование, участие в жизни страны, долгосрочность пребывания, воссоединение с семьёй, гражданство, доступность здравоохранения и защита от дискриминации [Мукомель 2016].

Таким образом, современный мигрант рассматривается как человек, имеющий две и более идентичности и включённый сразу в несколько социальных контекстов.

Выводы

Теории и подходы к исследованию адаптационных процессов мигрантов имеют давнюю историю изучения в зарубежной литературе. От социологов Чикагской школы, предложивших модель ассимиляции, «плавильного котла» до современных теорий, изучающих механизмы адаптации в условиях межкультурных переходов. Исследователи шли от понимания адаптации как прямолинейного, однонаправленного процесса, при котором изменяется только культура мигрантов, к пониманию, что в чём-то изменяется и культура принимающего общества, существует связь между адаптацией и окружающей средой. Изучение окружающей среды и общего социального контекста

Транснационализм сегодня затрагивает так много групп мигрантов, что его нельзя игнорировать.

Современный мигрант рассматривается как человек, имеющий две и более идентичности и включённый сразу в несколько социальных контекстов.

ста становятся важным предметом исследований (например, Н. Глазер, Д. Мойнахан). Развивая их идеи, Л. Элдеринг добавляет к общему социальному контексту идеи структур и институтов общества как важных субъектов, ориентирующих общество на адаптацию мигрантов. Концепции сегментной ассимиляции акцентируют роль сегментов общества, в которых адаптируются мигранты. Зачастую мигранты попадают в такие сектора общества, которые не способствуют их жизненному успеху. Концепция кросскультурной адаптации Й. Кима подчёркивает важность коммуникации в процессе адаптации мигрантов. В современных теориях (Й. Ким, К. Уорд и коллеги) выделяются три аспекта адаптации: психологический, социально-культурный и экономический. Современное состояние иммиграции рассматривается в рамках транснационализма, когда человек свободно перемещается между принимающим и отправляющим сообществом и может иметь несколько идентичностей.

В российском обществе второго десятилетия XXI в. этап привыкания к мигрантам разных культур ещё не завершён. В обществе важно укреплять понимание того, что в условиях глобализации и рыночной экономики увеличение поликультурности в государствах неизбежно, и необходимо не только вырабатывать механизмы адаптации мигрантов, но и формировать гуманистическое отношение к людям других культур. В свою очередь, те мигранты, которые приезжают в Россию и останутся здесь жить, должны понимать, что в процессе адаптации им придётся пройти определённые этапы, занимающие достаточно длительное время, особенно в условиях, когда общество ещё не сформировало относительно них однозначной позиции ввиду отсутствия опыта.

В заключение хочется добавить, что современная массовая миграция США, начавшаяся в 1960-х гг., имеет второе поколение, выходящее на рынок труда; оно находится под пристальным вниманием исследователей (например, Portes, Rumbaut) не только Америки, но и Европы (пример Испании). Поскольку в России наплыв мигрантов начался в 1990-х гг., массовое второе поколение у нас появится позже, что позволит также использовать опыт зарубежных коллег в вопросах изучения их адаптации и этнической идентичности.

Библиографический список

Зайончковская Ж. А. 1972. Новосёлы в городах: Методы изучения приживаемости. М.: Статистика. 163 с.

Вишневский А. Г. 2012. Должна ли миграционная статистика учитывать этническую принадлежность мигрантов? // Демоскоп Weekly. № 531–532. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/analit02.php> [Дата посещения: 10.08.2017].

Мукомель В. И. 2016. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. № 5. С. 69–79.

Кузнецов И. М. 2006. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москвы): автореф. дисс. к. соц. н. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1840> [Дата посещения: 17.08.2017].

Костенко В. В. 2014. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVII. № 3. С. 62–76.

Переведенцев В. И. 1966. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Наука. Сибирское отд. 191 с.

Рыбаковский Л. Л. 1987. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука. 199 с.

Рыбаковский Л. Л. 2009. Миграционный потенциал: понятие и критерии оценки // Социологические исследования. № 2. С. 29–36.

Рязанцев С. В. 2014. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. № 9. С. 25–29.

Соколова В. М. 2017. Проблемы адаптации мигрантов в Испании в исследованиях зарубежных социологов // Социологическая наука и социальная практика. Т. 5. № 2 (18). С. 118–135.

Сорокин Питирим. 1992. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. № 10. С. 134–139.

Alba R. 1990. Ethnic identity: The transformation of white America. New Haven, UK: Yale University Press. 374 p.

Alba R., Nee V. 1997. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration // International Migration Review. Vol. 31 (4). P. 826–874.

Alba R., Nee V. 2003. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 359 p.

Al-Issa I. 1997. Ethnicity, immigration, and psychopathology. New York: Plenum Press. P. 13–16.

Berry J. 2001. A psychology of immigration // Journal of Social Issues. № 57. P. 615–631.

Berry J. W. 1980. Acculturation as varieties of adaptation // A. Padilla (Ed.). Acculturation: Theory, models and some new findings. Boulder: Westview Press. P. 9–25).

Berry J. 1997. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. № 46 (1). P. 5–34.

Berry J. 1989. Imposed etics, emics, derived etics: The operationalization of a compelling idea // International Journal of Psychology. № 24. P. 721–735.

Berry J., Sam D. 1997. Acculturation and Adaptation // Handbook of Cross-Cultural Psychology. MA: Allyn and Bacon. Vol. 3. P. 291–326.

Bhatia S., Ram A. 2009. Theorizing identity in transnational and diaspora cultures: A critical approach to acculturation // International Journal of Intercultural Relations. № 33 (2). P. 140–149.

Castles S., Korac M., Vasta E., Vertovec S. 2002. Integration: Mapping the field. University of Oxford, Centre for Migration and Policy Research and Refugee Studies. Home office Online report. № 29 (3). P. 115–118.

Das Gupta M. 1997. What is Indian about you? A gendered, transnational approach to ethnicity // Gender and Society. № 11 (5). P. 572–593.

Eldering L. 2005. The Bhojpuri diaspora: A rich field for comparative acculturation research // Psychology and Developing Societies. № 17 (2). P. 237–247.

Foner N. 2000. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture // The International Migration Review. Vol. 34. № 1. P. 255–262.

Gans H. J. 1979. Symbolic ethnicity: The future of ethnic groups and cultures in America // Ethnic and Racial Studies. № 2 (1). P. 1–20.

Glazer N., Moynihan D. 1970. Beyond the Melting Pot, 2nd Edition. Cambridge: The MIT Press, 1970. 363 p.

Gordon M. 1964. The Nature of Assimilation // Assimilation in American Life. New York: Oxford University Press. Ch. 3. P. 60–83.

Handlin O. 1951. The uprooted. Boston, MA: Little, Brown. 333 p.

Hunt L., Schneider S., Comer B. 2004. Should «acculturation» be a variable in health research? A critical review of research on US Hispanics // Social Science Medicine. № 59 (5). P. 973–986.

Imamura M., Zhang Y. 2014. Functions of the common ingroup identity model and acculturation strategies in intercultural communication: American host nationals' communication with Chinese international students // International Journal of Intercultural Relations. № 43. P. 227–238.

Keefe S., Padilla A. 1987. Chicano ethnicity. Albuquerque: University of New Mexico Press. 238 p.

Kim Y. Y. 2005. Adapting to a new culture: An integrative communication theory // W. Gudykunst (Ed.). Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks: Sage. P. 375–400.

Kim Y. Y. 2001. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation. Thousand Oaks, CA: Sage. 342 p.

Kim Y. Y. 1988. *Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory*. Clevedon, United Kingdom: Multilingual Matters. 232 p.

Kim Y. Y. 2008. Intercultural personhood: Globalisation and way of being // *International Journal of Intercultural Relations*. № 32. P. 359–368.

Kuhlman T. 1991. The economic integration of refugees in developing countries: a research model // *Journal of refugee studies*. № 4 (1). P. 1–20.

Oberg K. 1960. Culture shock: adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. Vol. 7. P. 177–182.

Padilla A. M., Perez W. 2003. Acculturation, social identity and social cognition: A new perspective // *Hispanic Journal of Behavioural Sciences*. № 25. P. 35–55.

Padilla A. M. 1987. Acculturation and stress among immigrants and later generation individuals. In D. Frick (Ed.), *The quality of urban life: Social, psychological, and physical conditions*. Berlin: Walter de Gruyter. P. 101–120.

Park P. *Race and Culture*. Glencoe: Free Press, 1950. 456 p.

Pfafferott I., Brown R. 2006. Acculturation preferences of majority and minority adolescents in Germany in the context of society and family // *International Journal of Intercultural Relations*. № 30 (6). P. 703–717.

Phinney J. S. 1990. Ethnic Identity in adolescence and adults: a review of research // *Psychological Bulletin*. № 108. P. 499–514.

Pieterse J. N. 2007. Global Multiculture, Flexible Acculturation // *Globalizations*. March. Vol. 4. № 1. P. 65–79.

Portes A., Fernandez-Kelly P., Haller W. 2009. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. № 35 (7). P. 1077–1104.

Portes A., Rumbaut R. G. 1996. *Immigrant America: A Portrait*. Berkeley: University of California Press, 1990. 300 p.

Portes A., Zhou M. 1993. The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965 immigrant youth // *Annals of American Academy of Political and Social Science*. № 530. P. 74–98.

Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. 1936. Memorandum for the Study of Acculturation // *American Anthropologist*. Vol. 38. № 1. P. 149–152.

Schiller N. G., Basch L., Szanton B. C. 1995. From immigrant to transmigrant: Theorizing transnational migration // *Anthropological Quarterly*. № 68. P. 48–63.

Schwartz S., Unger J., Zamboanga B., Szapocznik J. 2010. Rethinking the concept of acculturation: implications for theory and research // *American Psychologist*. № 65. P. 237–25.

Sue S., Sue D. W. 1973. Chinese-American personality and mental health. *Asian-Americans Psychological Perspectives*. Ben Lomand, CA: Science and Behavior Books. P. 111–124.

Teske R. H., Nelson B. H. 1974 Acculturation and assimilation: A clarification // *American Ethnologist*. № 17. P. 218–235.

Thomas W. I., Znaniecki F. 1996. *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 2. University of Illinois Press, 1996. 127 p.

Ward C., Bochner S., Furnham A. 2001. *The psychology of culture shock*. Hove, UK: Routledge. 384 p.

DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.480

Theoretical Approaches Towards Examining the Adaptation of Migrants to the Host Society: Foreign Practices

Endryushko Anna Aleksandrovna

Junior fellow, Center for the study of interethnic relations, Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: anna.endryushko@mail.ru

Abstract. This article examines approaches towards understanding the adaptation processes and integration of migrants, as well as their dynamics, based on material from foreign literature. Presented is the development of approaches all the way from sociologists of the Chicago school (R. Park, W. Thomas, F. Znanetskiy) and up until the contemporary understanding of adaptation processes within the framework of transnationalism concepts. Adaptation has undergone a path from a straightforward, one-directional process, which assumes that changes in migrants' culture would only occur by direction of "assimilation" (i.e. the concept of a "melting-pot"), towards being understood within the framework of transnationalism, "flexible" acculturation, when a person can have two or more cultural identities and be involved in several cultural contexts at once. Special attention is paid to one of the dominant models in contemporary studies – Berry's acculturation models, which propose four possibilities for acculturation – assimilation, integration, separation (or segregation) and marginalization. Also considered are the assimilation conception by R. Alba and V. Nee which was transformed in the 1990's, the segmented assimilation theory which studies the children of contemporary migrants (A. Portes, M. Zhou, R. Rumbolt), the theory of cross-cultural adaptation (Y. Kim) and the conception of "flexible" acculturation (I. Peters). The latter proposes multiple schemes of identification and integration. Transnationalism is specifically examined as the most modern approach towards understanding the adaptation of migrants to a new environment, which accepts that migrants can exist in several social contexts, changing their country of residence while not completely losing touch with their country of origin. The study is aimed towards broadening the base of information for those learning about migrant adaptation, and is addressed to practitioners who are carrying out tasks under the "Strategy for state national policy for the period up to the year 2025" in regards to migrants.

Keywords: Migrant adaptation, assimilation, acculturation, the theory of segmented assimilation, cross-cultural adaptation, multiculturalism, integration, flexible acculturation, transnationalism.

References

Alba R. *Ethnic identity: The transformation of white America*. New Haven, Yale University Press, 1990. 359 p.

Alba R., Nee V. *Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration*. Cambridge (Mass), Harvard University Press, 2003.

- Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*, 1997, vol. 31 (4), pp. 826–874.
- Al-Issa I. *Ethnicity, immigration, and psychopathology*. New York, Plenum Press, 1997, pp. 13–16.
- Berry J. A psychology of immigration. *Journal of Social Issues*, 2001, no. 57, pp. 615–631.
- Berry J. Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997, no. 46 (1), pp. 5–34.
- Berry J. Imposed etics, emics, derived etics: The operationalization of a compelling idea. *International Journal of Psychology*, 1989, no. 24, pp. 721–735.
- Berry J. W. *Acculturation as varieties of adaptation*. Ed. by A. Padilla. Boulder, Westview, 1980, pp. 9–25.
- Berry J., Sam D. *Acculturation and Adaptation*. *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. MA, Allyn and Bacon, 1997, Vol. 3, pp. 291–326.
- Bhatia S., Ram A. Theorizing identity in transnational and diaspora cultures: A critical approach to acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009, no. 33 (2), pp. 140–149.
- Castles S., Korac M., Vasta E., Vertovec S. *Integration: Mapping the field*. Oxford (UK), University of Oxford, Centre for Migration and Policy Research and Refugee Studies, 2002, pp. 115–118.
- Eldering L. The Bhojpuri diaspora: A rich field for comparative acculturation research. *Psychology and Developing Societies*, 2005, no 17(2), pp. 237–247.
- Foner N. Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture. *The International Migration Review*, 2000, vol. 34, no 1, pp. 255–262.
- Gans H. J. Symbolic ethnicity: The future of ethnic groups and cultures in America. *Ethnic and Racial Studies*, 1979, no 2 (1), pp. 1–20.
- Glazer N., Moynihan D. *Beyond the Melting Pot*. New York, Cambr. (Mass.), 1963. 363 p.
- Glick, Schiller N., Basch L., Szanton B. C. From immigrant to transmigrant: Theorizing transnational migration. *Anthropological Quarterly*, 1995, Vol. 68, pp. 48–63.
- Gordon M. *The Nature of Assimilation*. *Assimilation in American Life*. New York, Oxford University Press, 1964, ch. 3, pp. 60–83.
- Gupta Das M. What is Indian about you? A gendered, transnational approach to ethnicity. *Gender and Society*, 1997, no 11 (5), pp. 572–593.
- Handlin O. *The uprooted*. Boston, Little, Brown, 1951. 333 p.
- Hunt L., Schneider S., Comer B. Should «acculturation» be a variable in health research? A critical review of research on US Hispanics. *Social Science Medicine*, 2004, no 59 (5), pp. 973–986.
- Imamura M., Zhang Y. Functions of the common ingroup identity model and acculturation strategies in intercultural communication: American host nationals' communication with Chinese international students. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, Vol. 43, pp. 227–238.
- Keefe S., Padilla A. *Chicano ethnicity*. Albuquerque, University of New Mexico Press, 1987. 238 p.
- Kim Y. Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory. Theorizing about intercultural communication. Ed. by W. Gudykunst. Thousand Oaks, Sage, 2005, pp. 375–400.
- Kim Y. Y. *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. Thousand Oaks, Sage, 2001. 342 p.
- Kim Y. Y. *Communication and cross-cultural adaptation: An integrative theory*. Clevedon, Multilingual Matters, 1988. 232 p.
- Kim Y. Y. Intercultural personhood: Globalisation and way of being. *International Journal of Intercultural Relations*, 2008, Vol. 32, pp. 359–368.

Kostenko V. V. Teorii migracii: ot assimilyacii k transnacionalizmu [Migration theories: from assimilation to transnationalism]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2014, Vol. XVII, no 3, pp. 62–76.

Kuhlman T. The economic integration of refugees in developing countries: a research model. *Journal of refugee studies*, 1991, no 4 (1), pp. 1–20.

Kuznetsov I. M. Adaptacionnye strategii migrantov v usloviyakh megapolisa (na primere g. Moskvy): avtoref. diss. [Adaptation strategies of migrants in a metropolis (in the example of Moscow): Abstract. Diss.], Moscow, 2006. The IS RAS Official website, URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1840> [date of visit: 19.09.17].

Mukomel' V. I. Problemy integratsii vnutrirossiyskikh inoetnichnykh migrantov [Integration problems of internal ethnic migrant workers]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, no 5, pp. 69–79.

Nederveen Pieterse J. Global Multiculture, Flexible Acculturation. *Globalizations*, 2007, Vol. 4, no 1, pp. 65–79.

Oberg K. Culture shock: adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 1960, Vol. 7, pp. 177–182.

Padilla A. M., Perez W. Acculturation, social identity and social cognition: A new perspective. *Hispanic Journal of Behavioural Sciences*, 2003, Vol. 25, pp. 35–55.

Padilla A. M. Acculturation and stress among immigrants and later generation individuals. The quality of urban life: Social, psychological, and physical conditions. Berlin, Walter de Gruyter, 1987, pp. 101–120.

Park P. *Race and Culture*. Glencoe, Free Press, 1950. 1913 p.

Perevedencev V. I. Migraciya naseleniya i trudovye problemy Sibiri [Migration of population and labor problems of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1966. 191 p.

Pfafferott I., Brown R. Acculturation preferences of majority and minority adolescents in Germany in the context of society and family. *International Journal of Intercultural Relations*, 2006, no 30 (6), pp. 703–717.

Phinney J.S. Ethnic Identity in adolescence and adults: a review of research. *Psychological Bulletin*, 1990, Vol. 108, pp. 499–514.

Portes A., Fernandez-Kelly P., Haller W. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, Vol. 35 (7), pp. 1077–1104.

Portes A., Rumbaut R.G. *Immigrant America: A Portrait*. University of California Press, 1996, pp. 74–98.

Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965 immigrant youth. *Annals of American Academy of Political and Social Science*, 1993, Vol. 530, pp. 74–98.

Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation. *American Anthropologist*, 1936, Vol. 38, no 1, pp. 149–152.

Ryazantsev S. V. O yazykovoy integracii migrantov kak novom orientire migracionnoy politiki Rossii [Migrants' language integration as a new benchmark in Russia migration policies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014, no 9, pp. 25–29.

Rybakovsky L. L. Migracionny potencial: poniatie i kriterii ocenki [Migration potential. The term and evaluative criteria]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009, no 2, pp. 29–36.

Rybakovsky L. L. Migraciya naseleniya: prognozy, faktory, politika [Migration of the population: forecasts, factors, policy]. Moscow, 1987.

Schwartz S., Unger J., Zamboanga B., Szapocznik J. Rethinking the concept of acculturation: implications for theory and research. *American Psychologist*, 2010, Vol. 65, pp. 237–250.

Sokolova V. M. Problemy adaptatsii migrantov v Ispanii v issledovaniyakh zarubezhnykh sotziologov [Problems of Adaptation of Migrants in Spain in the Studies of Foreign Sociologists]. *Sotziologicheskaya nauka I sotzialnaya praktika*, 2017, no 2 (18), pp. 118–135.

Sorokin P. Moya filosofiya – integralizm [Integralism is my Philosophy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1992, no 10, pp. 134–139.

Sue S., Sue D. W. Chinese-American personality and mental health. *Asian-Americans Psychological Perspectives*. Ben Lomand (Ca.), Science and Behavior Books, 1973, pp. 111–124.

Teske R. H., Nelson B. H. Acculturation and assimilation: A clarification. *American Ethnologist*, 1974, Vol. 17, pp. 218–235.

Thomas W. I., Znanietzki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Chicago, University of Illinois Press, 1996. Vol. 2.

Vishnevsky A. G. Dolzhna li migracionnaya statistika uchityvat' ehtnicheskuyu prinadlezhnost' migrantov? [Should migration statistics take into account the ethnicity of migrants?]. *Demoskop Weekly*, 2012, Vol. 531–532.

Ward C., Bochner S., Furnham A. *The psychology of culture shock*. Hove (UK), Routledge, 2001. 384 p.

Zayonchkovskaya J. A. *Novosely v gorodakh: Metody izucheniya prizhivaemosti* [New settlers in the cities: Methods of studying survival]. Moscow, Statistika publ., 1972, pp. 9–10.